

Эргешов А.К.

ПОНЯТИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

A.K. Ergeshov

THE CONCEPT OF MASS RIOTS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК:341.4/1

В статье раскрывается уголовно-правовое понятие массовых беспорядков. Дано определение понятия массовых беспорядков, уточнены непосредственный и дополнительные объекты массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, общественная безопасность, понятие толпы, непосредственный объект массовых беспорядков, дополнительные объекты массовых беспорядков.

This article describes criminal-legal concept of mass riots. In the article is given the definition of mass riots, are specified immediate and additional subjects of mass riots.

Key words: mass riots, public safety, the notion of crowd, immediate objects of mass riots, additional objects of mass riots.

В системе уголовного права Кыргызской Республики ст. 233, в которой предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков, участие в них и призывы к ним, законодателем определено место в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Массовые беспорядки представляют собой нарушения основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей «толпой», во время которых может быть парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспортной связи, уничтожено или повреждено имущество, причинен серьезный вред правам и интересам граждан» [1, С. 487].

Представляется, что употребляемый законодателем термин "массовые беспорядки" означает - беспорядки, совершаемые большим количеством людей или иными словами, совершаемые толпой. Этот термин широко применяется в юридической литературе при анализе уголовно-правовых аспектов массовых беспорядков, однако исследование феномена толпы не проводилось.

По ныне действующему уголовному законодательству (ст. 233 УК КР) термин "толпа" не используется. В социологии же прочно утвердился термин "толпа", который ныне используется в литературе. К этому вопросу обратились в начале 70-х годов, когда происходило становление отечественной науки социальной психологии.

С социологических позиций массовые беспорядки - это организованное группой лиц или отдельным лицом действие (совокупность действий) с участием толпы, направленное на нарушение

общественного порядка и общественной безопасности, нарушение национального и расового равноправия, совершаемые с целью дестабилизации обстановки и выселения неугодных определенным кругам этнических групп из мест постоянного проживания.

В уголовно-правовом смысле массовые беспорядки - это умышленные действия, направленные на организацию толпы, с целью подрыва основ государственной власти, нарушения общественного порядка и общественной безопасности, конституционных прав граждан, сопровождающиеся погромами, поджогами, разрушениями и другими подобными действиями.

В литературе отмечается, что высокая степень общественной опасности массовых беспорядков определяется рядом обстоятельств: во-первых, самим фактом существования трудно поддающейся внешнему контролю большой массы людей, что уже влечет за собой значительную психологическую напряженность в определенном регионе или районе их проживания; во-вторых, стихийным характером поведения участников толпы, который сопряжен с массовыми уничтожением или повреждением имущества, причинением физического вреда здоровью, а нередко и смерти значительному числу людей, с дезорганизацией деятельности органов власти и управления, транспорта, иных жизнеобеспечивающих сфер общества; в-третьих, неблагоприятной тенденцией к росту, особенно в условиях общей экономической, политической, социальной и психологической нестабильности общества [2, С. 36-37].

Действительно, особенностью таких преступлений является то, что они опасны для широкого круга общественных отношений. В ходе массовых беспорядков могут быть совершены более двадцати видов преступлений, которые квалифицируются по совокупности со статьей, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, либо самостоятельно по соответствующей статье уголовного кодекса (сопротивление представителям власти, хулиганство, нарушение национального и расового равноправия и др.). Вред такими преступлениями причиняется не конкретному человеку, а безопасным условиям жизни общества в целом, т.е. при массовых беспорядках непосредственному преступному воздействию подвергаются нормальные и безопасные условия жизни всего общества.

Поэтому не случайно, по нашему мнению, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1998 г. массовые беспорядки отнесены к преступлениям

против общественной безопасности. Ответственность для организатора массовых беспорядков, их участника и лица, призывающего к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, массовым беспорядкам, к насилию над гражданами, дифференцирована и аналогична российскому законодательству (ст. 233 УК КР). Однако наказание для организатора и подстрекателя повышено – лишение свободы на срок от восьми до десяти лет и на срок от трех до восьми лет соответственно [3, С. 124].

Для сравнения укажем, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. массовые беспорядки также отнесены к преступлениям против общественной безопасности. При этом ответственность для организатора массовых беспорядков, их участника и лица, призывающего к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, массовым беспорядкам, к насилию над гражданами, дифференцирована и аналогична нашему законодательству (ст. 241 УК РК). Однако диспозиция ч. 1 ст. 241 УК РК дополнена термином «разрушение» [4, С. 95].

Считаем, что определение общественной безопасности должно базироваться на понятии безопасности вообще. Однако доктринальное толкование безопасности в научной литературе практически не разработано. Многие авторы научных изданий, направленных на исследование проблем безопасности, уходят от уяснения смысла и содержания самого понятия «безопасность», рассуждая больше о понятии «меры безопасности» [5]. В этой связи обратимся к Закону Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», где нормативно закреплено понятие безопасности. В ст. 1 указанного Закона безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6, С.769].

Под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности относятся: права и свободы личности; материальные и духовные ценности общества; конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства.

Соответственно, общественная безопасность наряду с личной безопасностью и безопасностью государства является составной частью безопасности в целом.

Таким образом, непосредственным, или основным, объектом массовых беспорядков является общественная безопасность.

Неоднозначно мнение ученых и о дополнительных объектах массовых беспорядков. Большинство из них к дополнительным объектам рас-

матриваемого общественно опасного деяния относят жизнь, здоровье, собственность [9, ст. 536].

Массовые беспорядки (ст. 233 УК КР) представляет собой «массовое нарушение» (т.е. множеством людей) следующих действий: погромы; применение насилия к любым лицам; поджоги; уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств; оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

Большинство авторов определяет массовые беспорядки как преступление, выражающееся в совершении конкретных действий, предусмотренных в диспозиции статьи 233 УК КР. Однако в ходе массовых беспорядков совершаются деяния, которые можно квалифицировать по признакам других статей уголовного кодекса.

Массовые беспорядки являются, таким образом, особым конгломератом различных преступных деяний. Это преступление складывается из целого ряда других преступлений, совершаемых в условиях одной и той же обстановки.

Основным условием наступления уголовной ответственности по ст. 233 УК КР является совершение общественно опасных деяний в составе «толпы», однако не определен количественный состав толпы. Заметим, что термин «толпа» законодателем вообще не употребляется, однако он вытекает из смысла этой нормы.

Понятие толпы не раскрывается ни в уголовном законе, ни в судебной практике. С социологической точки зрения толпа – это «массовое, неструктурированное, стихийное скопление людей» [10, С. 289]. Тем самым социологи рассматривают толпу, как неорганизованную массу людей, образовавшуюся спонтанно под воздействием какого-либо фактора.

В диспозиции нормы не указано, что массовые беспорядки совершаются группой лиц или несколькими лицами. Однако, словами «их участниками» законодатель предусмотрел, что это преступление должно быть совершено несколькими лицами. Мы солидарны с мнением А. Соловьева, который полагает, что количество людей «должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т.е. контролировать положение на определенной значительной территории» [11, С. 47-48].

Считаем обоснованной точку зрения, согласно которой при вменении ст. 233 УК КР нужно учитывать конкретную обстановку совершения этого преступления: численность людей, размеры населенного пункта, способность толпы своими антиобщественными действиями парализовать либо существенно затруднить деятельность органов власти [12, С. 134-135].

Что же касается «качественного» признака толпы, мы можем сказать следующее. В рассматриваемом

мом преступления толпа не может быть пассивной, не являясь простым сборищем любопытных или просто зрителей. Уголовная ответственность в законе дифференцирована в соответствии с содеянным каждым из числа организаторов, исполнителей, подстрекателей и пособников. Анализ произошедших во многих республиках бывшего СССР массовых беспорядков за период с 1986 по 1991 годы показывает, что толпе присущ агрессивный характер, иногда с националистической ориентацией.

Несомненно, что ныне действующая ли уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за массовые беспорядки, нуждается в совершенствовании. [13. С. 127-129] Заметим, что эффективным может быть только такой закон, который социально - исторически обусловлен в момент своего принятия и в обозримом будущем призван регулировать общественные отношения, нарушение которых затрагивает наиболее важные проблемы жизни общества. Вместе с тем он должен быть доступен для понимания населением, и прост и недвусмыслен для правоприменителей. Иными словами, термины, включая оценочные понятия, вводимые законодателем в норму, должны быть четкими и нести строго определенную нагрузку. А такого положения можно добиться лишь при постепенном сокращении числа оценочных понятий, что в настоящее время представляется вполне закономерным. Подобный подход в определении понятия массовых беспорядков сужает пределы судейского усмотрения, сводит к минимуму число ошибок и вместе с тем укрепляет строгие и стабильные критерии законности.

Литература:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред.
2. А.И. Рарога. 5-е изд. перераб. Доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 487
3. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Рускевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 36-37
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2014. С. 124
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Алматы: Юрист, 2012. С. 95
6. Правовое обеспечение безопасности человека (материалы научной конференции) // Государство и право, 1999, № 7
7. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. С. 769
8. Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 123
9. Иванов В.Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 222; Мозяков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. С. 536
10. Учебный социологический словарь / под ред. С.А. Кравченко. М.: Экзамен, 1999. С. 289
11. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47-48
12. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел / под ред. А.В. Галаховой. М., 2006. С. 134-135
13. Место права на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике. «Известия Вузов Кыргызстана» Джаркымбаева А.К. 2016. № 4. С. 127-129

Рецензент: к.ю.н., доцент Шаршембиев А.